

У каждой эпохи свои герои: в Древней Греции символом мужества и героизма стали триста спартанцев царя Леонида, в Римской империи — бесстрашный вождь восставших гладиаторов Спартак, в рыцарское Средневековье героем английских народных баллад был защитник бедных благородный разбойник Робин Гуд, а нынче национальными героями вполне могут стать бандиты, не отличающиеся ни благородством, ни мужеством. Некоронованный «король региона» Рашид Тимурович Мамедов был своего рода «героем нашего времени». Этому выходцу из бедной шахтерской семьи удалось вылезти из «грязи в князи» в разгульно-бандитские годы. То было лихое время разборок «по понятиям» на «стрелках», закончившихся для многих любителей быстрого обогащения на кладбище. Рашиду повезло — он не только уцелел в криминальных войнах, но и хорошо на них поднялся, унаследовав после гибели своего босса всю его бизнес-империю. Став главарем мощнейшего клана, он на «стрелки-разборки» больше не ездил и, маниакально опасаясь покушений на свою драгоценную персону, укрылся от честного люда за высоченным бетонным забором в собственном мини-государстве, которое обосновал на территории отобранного у горожан ботанического сада. Границы владений «короля региона» и все дальние и ближние подступы к нему охраняли одетые в армейский камуфляж секьюрити.

Всего несколько лет назад ботанический сад был любимым местом отдыха горожан, сейчас же не то что пройтись его тенистыми аллеями — подойти ближе чем на сто

метров к крепостным стенам «королевства» мультимиллиардера Мамедова простолюдин не мог. Случайного прохожего тут же останавливал неприветливого вида охранник, который сурово пояснял, что «здесь ходить нельзя». Почему нельзя, охранник разъяснить не удосуживался, и у особо любопытных, желающих все же пройти на запретную территорию, не было никаких шансов прорваться сквозь заслоны охраны. А с теми, кто, несмотря на все запреты, пытался сфотографировать резиденцию Мамедова (этим грешили в основном заезжие журналисты, проявляющие профессиональный интерес к знаменитому олигарху), вышколенные церберы не церемонились и безо всяких лишних объяснений просто отбирали у репортеров фото- и видеоаппаратуру. Жаловаться же в милицию или прокуратуру на произвол охранников Мамедова было бесполезно. Все в Юзовске знали, что Рашид Тимурович хозяин города, и роптать на него не смели и другим не советовали.

Впрочем, никто и не роптал. К Рашиду Мамедову в контролируемом им регионе относились с тем почти-тельным уважением, с каким когда-то в приснопамятные советские времена люди относились к «отцу всех народов и лучшему другу физкультурников» Иосифу Сталину. То есть боялись и любили его, как «земного бога».

Надо признать, что Рашид в чем-то соответствовал образу «отца нации» и пользовался уважением, если не сказать любовью, соотечественников вполне заслуженно. Никто для Юзовска не сделал столько, сколько Рашид. Чего стоил один только суперсовременный стадион, построенный в центре города по инициативе и на деньги Мамедова! За вклад в развитие спорта в Юзовске Рашид Мамедов, как «лучший друг физкультурников», стал по-

четным гражданином города, и юным спортсменам было с кого брать пример. Каждый мальчишка не только в городе, но и в области знал, что в юности Рашид Тимурович занимался боксом. Высоких спортивных титулов Рашид Мамедов, правда, не добился, зато сильно преуспел в бизнесе. Свою «трудовую» деятельность он начал с карьеры карточного шулера, «каталы», так на воровском жаргоне называлась его первая «профессия».

Картишки для юного Рашида были не просто развлечением. Сколотив свою первую бригаду из партнеров по карточным играм, он по молодости неплохо зарабатывал себе картами на жизнь. Начав развивать игорный бизнес с железнодорожного вокзала, Рашид вскоре перебрался в нелегальное казино в ДК, а потом стал со своей выездной бригадой «катал» выезжать в Москву и Сочи и всегда возвращался с большими по тем временам деньгами.

И хотя это был самый безобидный период в истории становления его клана, Рашид скрывал его, как и свое рэкетирское прошлое. Но все тайное рано или поздно становится явным, и в том, что пронырливым журналистам таки удалось кое-что накопать о его прошлом, Рашид мог винить только себя — сам же полез в политику, вот вездесущая пишущая братия и стала проявлять к нему нездоровый интерес, вопросы всякие провокационные задавать: типа, «как он заработал свой первый миллион?» Рашид «не помнил», как заработал свой первый миллион, но всех своих жертв он помнил прекрасно. Об одном из криминальных эпизодов времен первичного накопления капитала написала молодая и очень привлекательная провинциальная журналистка Инна Белкина, которой Рашид до этого явно симпатизировал и дал ей весьма откровенное интервью. Опубликовав интервью самого

недоступного для прессы олигарха, эта журналистка стала известной, ее начали приглашать на телеканалы для участия в различных полит-шоу, только вот отплатила она Рашиду черной неблагодарностью, накропав в погоне за сенсацией разоблачительную статью о кое-каких грехах его бандитской молодости.

Это было еще в конце 80-х — во времена зарождения рэкетирского движняка. Молодой Рашид был тогда рядовым членом банды рэкетиров и «грабил награбленное» — отбирал излишки у цеховиков*, занимавшихся подпольным производством. Вспоминая те лихие годы, Рашид сам удивлялся, как ему удалось выжить в жесточайшей войне за передел собственности в регионе. На него покушались не раз и не два, и только Аллах уберег его от пуль конкурентов.

Кроме Аллаха у мусульманина Рашида Мамедова был еще один серьезный покровитель — начальник юзовского УБОПа** Владимир Гладышев, с которым Рашид познакомился, когда тот еще был простым опером. Завязалось это знакомство при весьма малоприятных для Рашида обстоятельствах — его задержали по подозрению в убийстве цеховика, и Рашид Тимурович по сей день не мог забыть пережитый тогда стресс от сознания того, что лучшие годы ему придется провести за решеткой.

Ему настолько стало жалко себя, что он готов был расплакаться в прокурорном кабинете уголовного розыска. А когда грозного вида инспектор уголовного розыска Владимир Гладышев приступил к допросу с пристрастием, на-

* Цеховик — подпольный предприниматель в СССР. Цеховики организовывали на государственном предприятии выпуск подпольной продукции, которая реализовывалась теневой структурой.

** УБОП — Управление по борьбе с организованной преступностью.

чавшемуся с крепкого подзатыльника, Рашид не стал корчить из себя героя и чистосердечно во всем признался. Да, он был у цеховика, но никого не убивал — убивали другие, и тут же сдал оперу всю бригаду, включая и своего старшего брата, подбившего его податься в рэкетеры.

— Вот тебе бумага и ручка, пиши, как оно все было, и поподробнее. Поможешь следствию — суд это учтет, — сказал Гладышев, и Рашид, хлюпая носом, накатал дрожащей рукой целое сочинение на заданную тему.

— В школе, я вижу, ты не очень-то хорошо учился. Уроки небось прогуливал? — спросил розыскник, прочитав откровения задержанного.

— Было дело, — покаянно склонив голову, ответил Рашид.

— В институт с такой грамотностью, как я понимаю, ты и не пытался поступать, — поинтересовался оперативник.

— Да куда мне в институт, — вздохнул Рашид. — Еле школу на тройки закончил.

— А почему тебя, лба здорового, в армию не призвали? Закошил небось?

— Ниче я не косил. Просто решил вопрос с военкомом насчет «белого билета», вот меня и признали непригодным в мирное время.

— Откупился, значит. Нехорошо ты, однако, свою жизнь начал, — укоризненно покачал головой Гладышев. — Пристроился на торговой базе экспедитором, понимаешь, а другие пусть за тебя родину защищают, пока ты цеховиков тут грабишь? Так, да? Что молчишь? — грозно навис он над Рашидом.

— Так я это, если надо родине послужить, я завсегда готов, — вжав голову в плечи, пролепетал тот.

— Готов послужить, говоришь? Молодец, — похвалил его Гладышев. — Тока у меня тут не военкомат, я тебе иную службу предлагаю. Парень, вижу, ты нормальный, серьезно боксом, слышал, занимаешься, в общем, не совсем потерянная для общества личность. Помочь нам хочешь?

— Материально? — оживился Рашид, сообразив, куда клонит опер.

— Не только, — пристально глядя ему в глаза, сказал Гладышев...

После того судьбоносного для Рашида разговора минуло уже два десятилетия, а он и сегодня помнил его слово в слово. Именно благодаря покровительству Владимира Гладышева Рашид Мамедов, выбравший для себя оперативный псевдоним Али в честь великого боксера Мухаммеда Али, и был обязан своему невероятному для выходца из бедной татарской семьи восхождению. В какие бы криминальные дела Рашид потом ни впутывался, сажали других, а он всегда выходил сухим из воды. Так что при всех выдающихся качествах, определивших его лидерство в преступном мире Юзовска, без помощи милиции в лице Гладышева Рашид не стал бы тем, кем он стал, — самым богатым олигархом в стране, уверенно прошедшим по партийным спискам в парламент.

Стать народным депутатом было, разумеется, не пределом его мечтаний. Рашид метил выше, если не в президенты, то хотя бы в премьеры. На меньшее он был не согласен. Он уже был признанным королем в мире бизнеса, и кто может помешать ему покорить теперь еще и политический олимп? Конкуренты? Равных себе Рашид пока в упор не видел.

Наметив для себя цель, он всегда добивался желаемого, даже если для этого приходилось шагать по трупам.

Если с конкурентом не получалось договориться по хорошему, он действовал по принципу: «Убей два десятка бизнесменов, а дальше — естественный прирост капитала». Подобными методами ему удалось подмять под себя целый регион со всеми фабриками и заводами, газетами и пароходами. Теперь Рашид положил глаз на всю страну, единоличным хозяином которой хотел быть.

Конечно, он понимал, что для того чтобы стать «отцом нации», его миллиардов недостаточно. Всенародную любовь ведь не купишь за деньги. Тут нужен имидж борца за народное счастье, а пока что в глазах большинства электората страны Мамедов, с подачи треклятой журналистки, выглядел разбойником с большой дороги.

Сейчас-то Рашид понимал, что нельзя было тогда действовать столь топорно, но что сделано, то сделано, прошлое вспять не повернешь. При ином раскладе он давно бы отдал приказ своему начальнику службы безопасности — отставному милиционерскому генералу Владимиру Гладышеву — показательно проучить эту Белкину, но «наезд» на известную журналистку сразу бы связали с опубликованным ею компроматом на Мамедова, поэтому трогать ее было пока нельзя. Раз он всерьез вознамерился стать главой государства, ссориться с прессой ему было совершенно ни к чему, и Рашид решил, что пусть лучше отповедь Инне Белкиной даст не менее известная журналистка Галка Керман, немало сделавшая в свое время для отбеливания имиджа дважды судимого премьера, а заодно и прозондирует, так сказать, почву насчет того, как воспримет народ его кандидатуру в будущие президенты.

Галка к поставленной задаче отнеслась с должной самоотдачей, и вскоре на первых страницах столичных газет появилась ее статья «Рашид Мамедов — наш будущий